

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Опьяняющее желание в зеркальном отражении

Не так все хорошо, как я думал поначалу. Покидая родимое гнездо, я был полон амбиций, уверен, что весь мир у моих ног и я способен абсолютно на все. Но этот самый мир оказался хитрый ящеркой. Думаешь, что все хорошо, впереди великое будущее и мертвой хваткой держишься за хвост своих планов. А спустя мгновение, у тебя в руках маленький огрызок, машущий из стороны в сторону в жесте «прощай», пока хладнокровная ящерка, ухмыляясь, улепетывает от тебя.

Ни времени, ни денег, вечно голодный, так еще вдобавок, кто то раскидал грабли по всей округе. Думаю, многие почувствовали подобное в 19 лет. Конечно, можно сказать, что в этом возрасте я еще жизни не нюхал. Чуть обжегся, и сразу же начинаю кричать, как все плохо. Но я не говорю, что все плохо, лишь хочу сказать, что мир за окном оказался не такой гостеприимный, как я думал. Что ж, пора выкинуть розовые очки и учиться на своих ошибках. Но ты не замечаешь чертовы грабли, пока не получишь черенком по лбу!

Моей главной проблемой было доверие. Мои родители никогда не лгали мне и друг другу. Были моменты, но то была ложь во спасение. Ведь ребенку необязательно знать, что мама недовольна тем, что папа пришел пьяный. Лучше сказать — «Все хорошо, мы разберемся». Так же как матери необязательно знать, что ее сын ввязался в драку из-за отстаивания своих принципов или в его жизни не так все хорошо, как он говорит по телефону. Конечно же, я знал, что большинство людей лжет ради своей выгоды, но продолжал доверять человечеству. «Гибкий график и достойная заработная плата», «совмещение учебы и работы», «в нашем университете прекрасные специалисты», «можешь говорить, я никому не скажу», «кожа, натуральная кожа» — этот список можно продолжать бесконечно. Но главное, из-за чего я затеял этот сыр-бор — «евроремонт, малая рента, тихие соседи, плата ежемесячно».

Я ехал в автобусе на другой конец города. Это уже четвертая квартира за два месяца. Оказывается, в порядке вещей явится к своему квартиранту через неделю после его заселения, и потребовать плату за три месяца вперед, а после отказа, поменять замки, пока никого нет дома. Спасибо хоть вещи отдали. Так же, вполне нормально обвинить нового соседа в домогательстве к своей внучке, а потом терроризировать всем подъездом (Однажды, вернувшись с работы, я обнаружил разбитое стекло и кирпич в квартире. Двое служащих, из органов правопорядка сообщили мне, что бабуля та малость поехавшая, как и большая часть этого дома. Они тут частые гости, и лучше мне рвать когти, пока все не так далеко зашло, ведь никто не поверит, что я ее внучку даже ни разу не видел. Но вера в людей чуть восстановилась, когда хозяйка даже не заикнулась о разбитом стекле). И то, из-за чего я съезжаю из последней квартиры. Можно прийти и сказать, что ты поругался с женой и эту суку больше видеть не можешь («Я тебе не помешаю, только позову пару друзей, и мы будем бухать всю ночь, не забудь убрать мусор поутру, и я, кстати, вернусь через пару дней»). Почему я не составил договор о проживании? Это ведь долго, много бумажек и мороки, живи так, и я обещаю, все будет нормально. И я, с лапшой на ушах, помчался вприпрыжку в сторону заката. Если и на новой квартире что то пойдет не так, то прости меня кролик. Я заставлю тебя сожрать четырехлистный клевер и оторву тебе лапу.

Я ехал смотреть не всю квартиру, а лишь комнату в двушке. Да, я безумен настолько, что после всего, готов жить с хозяйкой под одной крышей лишь бы убраться от «Да я для этой

твари все, а она… «. Женщина, ответившая по телефону, была прямолинейна. Озвучила цену и условия проживания. Ни слова о добродушных соседях и прекрасной кафельной плитке, что меня очень порадовало. Я смотрел в окно на мимо проезжающие машины и думал, где можно достать кролика.

— Я сейчас спущусь. Извините, я забыла предупредить, у меня нет домофонной трубки. Я не верю в знаки. Хотя, я и в амулеты не верил.

— Здравствуйте, вы Александр?

— Здравствуйте, да.

— А я Татьяна.

Преодо мной предстала пышнотелая женщина невысокого роста с короткой стрижкой. На вид 45 лет, может чуть больше. Жестом руки, она пригласила меня проследовать за ней. Мы ждали лифт в полном молчании. Двое только что познакомившихся людей остались наедине в замкнутом пространстве. Им не о чем поговорить, да и незачем в общем то, но обстановка сразу как то накаляется. Становится немного неловко. Чувствуешь, как электризуется воздух. Начинаешь притоптывать носком, или нервно листаешь меню на телефоне. Я бросил взгляд на Татьяну и увидел полное самообладание. Она спокойно смотрела на двери закрытого лифта и даже не пыталась предпринять попытку заговорить. Я глубоко вдохнул — выдохнул как можно тише и уставился на железные двери в ожидании лифта.

Квартира оказалась очень уютной и чистой, что многое говорило о хозяйке этого помещения. Моя комната была небольшой, но достаточно просторной. В ней прекрасно умещались кровать, пустой компьютерный стол и большой шкаф. На стене, над столом, висел плазменный телевизор. Большая кухня и отдельный санузел.

— Вопросы есть?

— Да, в объявлении было написано — парень, желательно, без вредных привычек. Почему парень? Обычно, подселяют девушку.

— Жили у меня две девушки. Одна была неряшлива и раскидывала свои вещи где не попадя. В ее комнате всегда был бардак, а в ванной скапливались горы грязного белья. Грязная посуда в раковине, ну и так далее. Со второй отдельная история. Либо она считала себя искусной вруньей, либо меня полной дурой. С первого дня я ее предупредила — никаких парней. И вот однажды, она познакомила меня со своим братом. Я махнула рукой на подозрительное несходство и не стала припираться. Врать хоть и не хорошо, но думаю, ладно, уступлю, пока меня нет дома, пусть тискаются. Но то было лишь начало. Однажды вечером, когда я была на кухне, она открыла дверь и очень показательно попрощалась со своим «братом». Потом зашла на кухню, пожелала мне спокойной ночи, взяла два бокала и направилась к себе в комнату. Я не стала закатывать скандал и позволила ей проживать в квартире до конца оплаченного месяца. На этот раз, решила подселить парня. Надеюсь, прошлые истории не повторятся? — она пристально посмотрела на меня в ожидании ответа.

— Нет. Обещаю. А на счет вредных привычек? Я говорил по телефону.

— Можешь выходить на лестничную клетку, там все равно все соседи собираются. Ну или в туалет, там есть вытяжка, только не часто!

— Хорошо.

— То есть, все устраивает?

— Да. — я слегка улыбнулся, а в душе, даже за вещами не хотел ехать, лишь бы не возвращаться на старую квартиру. — А когда можно будет вселиться?

— Прямо сейчас, но мне нужны ваши паспортные данные, номер телефона и контактное лицо, через которое я могу с вами связаться? Это для договора о проживании.

Беги кролик, ты свободен.

…

Прошло два месяца, с тех пор как я вселился. Все было настолько хорошо, что я до сих пор в это не верил. Никаких скандалов, обвинений, угроз. Было одно «но»… Хотя, по большому счету, мне было на него плевать. Работал я в ночную смену, а Татьяна в дневную. Мы пересекались либо рано утром, либо вечером, когда я просыпался, а она приходила с работы. По вечерам, Татьяна все время что то стирала, руками, с открытой дверью. Стиральная машина работала превосходно, и я не понимал, в чем же причина. Я как то подумал, может быть, та девушка не была грязнулей, просто кто-то чересчур помешан на чистоте. Но потом понял, стирка ее успокаивает. Довольно странно, но кто я такой, что бы ее судить. Пару вечеров, перед выходом на работу, мне приходилось ждать, пока освободится ванна. Через пару дней, Татьяна сказала мне — если в ванной кто то есть, но дверь открыта, то можно спокойно зайти почистить зубы или умыться. Ну или попросить удалиться на какое то время. И каждый вечер, перед выходом на работу, я делил ванну со своей хозяйкой. Сначала было неловко, но потом я привык. Что бы уместиться вдвоем в таком тесном пространстве, мне приходилось стоять чуть правее раковины, что позволяло мне видеть Татьяну через отражение в зеркале. Я не придавал этому факту особого значения, пока мне не бросился в глаза ее задравшийся халат. Я чистил зубы и наблюдал за ее движениями. Моему вниманию открылись полные ноги и большая попа прикрытая тканью халата. Татьяна занималась делами и не замечала своей наготы. Она продолжала стирать, и ее задница чуть покачивалась из стороны в сторону. Татьяна повернулась налево и нагнулась, что бы взять белье из тазика. Халат задрался еще больше и я увидел ее черные трусики. Уставившись в раковину, я попытался восстановить дыхание. Долгое отсутствие секса, желание обладать зрелой женщиной и пикантная ситуация. Все это заставило мои руки дрожать. Член жутко зудел и хотел вырваться из штанов. Я быстро закончил водные процедуры и устремился в свою комнату. В один миг оделся и буквально выбежал из квартиры. Всю рабочую ночь перед моими глазами мелькала полная задница, обтянутая черной тканью трусиков.

Вроде бы, ничего такого. Ну увидел я ее белье, большое дело. Но теперь, я стал смотреть на Татьяну как на женщину, которой хочу обладать. Я с нетерпением ждал вечера, что бы понаблюдать за ней. Чего таить, да, несколько раз я мастурбировал думая о ней. Я был противен сам себе, но не мог ничего с этим поделать. Конечно же, можно было попытаться соблазнить ее. Но как юнец может соблазнить взрослую женщину? Страх быть непонятым, а еще вдобавок потерять квартиру заставлял меня сидеть на месте.

Мои водные процедуры чуть затягивались, я стал чистить зубы более тщательно. И в один из таких вечеров, все пошло не так, как обычно.

Я наблюдал за Татьяной и представлял ее обнаженной. Большая, свисающая под своей тяжестью, грудь. Крупные, торчащие сосочки. Округлый животик и полные ножки. Она ложится на спину и разводит ноги в стороны. Облизывает два пальчика, проводит ими по половым губкам и останавливается на клиторе. Делает пару вращательных движений, а потом погружает их в себя. Она издает стон, вынимает пальцы из вагины и манит ими к себе. Я провожу членом по половым губам. От клитора и до входа в ее лоно. Обратно и снова вниз. Ее выделения остаются на моей головке. Чуть надавливаю и проваливаюсь в океан

блаженства!

— Ты совсем охринел? — эти слова были произнесены с некой злостью, как и все последующие.

Мечта развеялась, остался лишь я, смотрящий в зеркало на отражение Татьяны, которая теперь стояла в полный рост. Ну, вот и все. Рано или поздно это должно было случиться.

— Постыдился бы немного. Взрослый парень, а ума нет. Все мозги не в голове, а в головке. Я стоял и не мог пошевелиться. kкiss18.me Меня отчитывали. Мне лишь оставалось выслушать обвинения, собрать вещи и, поджав хвост, покинуть эти владения.

— Так еще ладно бы я была молодая, так я тебя старше в два с половиной раза. На старушек потянуло? Извращенец! Захотел на мясистую жопу посмотреть? Что, никогда не видел такой? Да на, смотри! — Татьяна развернулась ко мне спиной, нагнулась и задрала халат двумя руками. — Ах да, ты наверное без трусов хотел меня увидеть! — и вот я вижу отражение огромной, обнаженной задницы. — Мало? Ну смотри сюда! — Татьяна схватилась за ягодицы и раздвинула их. Половые губы тоже чуть разошлись. Ни волоска.

Я так и не пошевелился. Татьяна выпрямилась, натянула трусы обратно и расправила халат. Повернулась, шагнула ко мне и грозно посмотрела в отражение моих глаз.

— Ко мне повернись, я с тобой разговариваю!

Рефлексы сработали быстрее, чем мозг. Я развернулся, посмотрел на нее и в тоже мгновение уставился в пол. Я чувствовал себя маленьким, нашкодившим щенком.

— Да убери ты щетку! — я послушно выполнил ее указание и снова устремил свой взгляд в пол.

— Смотри на меня. — и снова рефлексы — Есть, что сказать в оправдание? Я так и думала, тем более твой член говорит за тебя!

Я опустил взгляд вниз и увидел явно выпирающий бугор. Твою ж мать!

— Уверена, ты представлял, как я его трогаю! Хочешь, что бы я тебе подрочила? Извращенец!

— Татьяна одним рывком стянула с меня штаны с трусами. Член вылетел, почувствовав свободу, и устремился вверх. Татьяна лизнула большой палец, обхватила член правой рукой и оголила головку. Провела снизу мокрым пальчиком и начала двигать рукой. — Нравится? Может быть, еще чего-нибудь хочешь? Или твои фантазии ограничились дрочкой? Нет? Может быть, ты представлял, как я у тебя отсасываю? — Татьяна опустилась передо мной на колени, крепко держась за мой член. Оголила головку и лизнула ее. Посмотрела мне в глаза и погрузила член себе в рот. Я облокотился на раковину и крепко вцепился в нее руками. Татьяна положила свои руки мне на бедра и начала яростно двигать головой, при этом смотря мне в глаза. Ее губы плотно обхватывали член. Все свое внимание она уделяла головке. Я чувствовал шершавость ее языка.

— Ты, наверное, и в рот мне хотел кончить? Не вздумай! — Еще пара движений и я попытался отстраниться назад. Мне мешала раковина. Татьяна, уловив этот момент, остановилась, но продолжала работать языком. Такого яркого оргазма я никогда не испытывал! Прости, Лен. Я еще крепче вцепился в раковину, мои ноги задрожали, а Татьяна продолжала работать языком. Когда я перестал изливать свое семя ей в рот, она отстранилась, пытаясь высосать из меня все остатки спермы. Встала, оттолкнула меня от раковины и сплюнула.

— Ну и что ты наделал? Я же сказала, не вздумай кончить мне в рот! Теперь от вкуса твоей спермы несколько дней не смогу избавиться. Чего ты смотришь? Не доволен, что ли? Или тебе мало? Да у тебя уже опадать начал. Хочешь, что бы я тебя завела? — Татьяна начала

распахивать халат. — Только что отсосали, а ему мало. На, любуйся, ты ведь хотел их увидеть? — не снимая лифчика, она буквально вывалила свою большую грудь, которая свесилась под тяжестью своего веса. Торчащие соски смотрели чуть в разные стороны. — Может, и потрогать еще хочешь? Да лапай, чего уж там, ты меня только что в рот трахнул, почему бы сиськи не полапать! — она схватила меня за руку и положила к себе на грудь. — Двумя! Первый раз что ли? — то же самое она проделала с моей второй рукой. Я все еще прибывал в непонятном состоянии, но все же смог сжать руки на ее груди. — Сжал то как, смотри не оторви! Может, и на вкус попробовать хочешь? Соски то у меня крупные, манят наверно? — она положила свою руку мне на затылок и притянула мою голову к своей груди. Готов поклясться, я направлялся к ее соску с открытым ртом. — Что, правая не нравится, только левую будешь посасывать? — она переместила мою голову к другому соску. — Хватит, хорошего понемногу, ты и так уже оборзел. Ха, так у него еще и стоит. А не трахнуть ли ты меня вздумал? Дружка своего в меня засунуть хочешь? Кончить в рот — это одно, совсем другое — пойметь меня! — Татьяна скинула халат. — И как я это делала в твоих фантазиях? Лежала на спине, широко раскинув ноги, и кричала какой ты прекрасный любовник? Нет, это слишком просто для тебя! Была сверху и скакала на тебе как на диком жеребце? — она наклонилась и стянула трусы, отбросив их в сторону. — Так, да? Или стояла раком, раздвинув жопу? Нет, на такое у тебя фантазии не хватит. — Татьяна наклонилась над ванной и раздвинула ягодицы. — Я же говорила, вон как челюсть отвисла. Чего смотришь, ни разу не видел что у бабы между ног? Так я тебе только что показывала! Или не знаешь, как со своим дружком обращаться? — меня обуяла жуткая злость. Я подошел к ней сзади и всадил одним махом. Член проскользнул без всякого сопротивления, и погрузился по самые яйца. Вагина внутри была влажной и немного просторной. Все ощущения сохранялись, хотя я был здесь далеко не первый. Это я понял уже потом, а тогда мне было не до этого! Татьяна уперлась руками в стену, в то время как я яростно держал ее за поясницу и пытался пронзить насквозь. Ванная озарилась шлепками и чавканьем. В каждый толчок я вкладывал всю силу, что у меня была.

— Ты там девственницу

трахаешь? — сказала она сквозь тяжелое дыхание. Шлепки почти заглушили ее, но все же я расслышал. — Боишься мне там что то порвать? Уверяю тебя, тот поезд давно ушел. Или сил не хватает двигаться быстрее? — я попытался ускориться и выжать из себя все, что могу. Волосы промокли от пота, тела блестели. Мы были мокрые с ног до головы.

— Все, хватит, надоело! — я продолжал бешеный ритм, пропустив слова мимо ушей. — Я сказала, хватит! — Татьяна вильнула попой назад и сбросила с себя мои руки. Чудом не потеряв равновесия, я отскочил и непонимающе вытаращился на нее.

— Хватит на сегодня, ты и так слишком много получил. Еще кончишь в меня. Чего ты смотришь? Мало что ли? Ты заставил меня тебе подрочить, затем отсосать, а потом еще и раком загнул. Чего тебе еще нужно? — Татьяна прищурила глаза, пристально посмотрев на меня. — Ах ты извращенец! Так вот почему ты на мою жопу смотрел. Совсем сдурел? Чем вам так передок не угодил, что вы норовите в жопу засадить. Нет, не бывать этому! — Татьяна вышла из ванной и хлопнула дверью. Потрясение, недоумение, злость, похоть выше крыши. Это, мать вашу, что такое было?! Я уставился вниз. Нет, не показалось. На полу валяется халат и трусы. Раскрасневшийся и гордо торчащий вверх член и блеск от выделений на нем, дополнили картину. Стойкий запах секса и пота донесся до моего восприятия. Какого здесь произош…

— Ждешь значит, не ушел. — Татьяна вошла в ванну, оставив дверь приоткрытой, ее тон сменился. — Целый вечер над женщиной издеваешься, так еще мало! Совесть не замучает? — на ней все еще оставался лифчик, но предназначение его было не ясно, так как грудь была обнажена. Она что-то выдавила себе в руку и, ухватив меня за член, начала это что-то по нему размазывать. Приятные ощущения вернулись.

— Может я подрочу тебе еще раз? Или отсосу. — ее тон был спокойным, даже, слегка жалобным. — Нет? — Татьяна тяжело вздохнула, выдавила на руку еще смазки и завела ее за спину. — Только сильно не надо, ладно? — Татьяна приняла все туже позу, раздвинув ягодицы. Я, мать твою, устрою тебе не сильно! Я чуть помог себе рукой. Стоило только головке проникнуть в ее анус, как Татьяна сжала мой член изнутри. Соппротивление? Хер тебе! Я ухватил ее за поясницу и надавил. Член проник в нее до самого основания. Хлопок. Еще один. Еще.

— Помедленнее, пожалуйста. — я начал наращивать темп. Мне бы смазки побольше. Так вот она, рядом с мылом. Как специально оставила. Я не спал вынимать член из ее задницы. Лил сверху. Я заметил, что Татьяна упирается лишь одной рукой. Да похер, если упадет, сама виновата. В ее заднем проходе было уже, чем в вагине. Да и ощущения немного другие. До этого, я ни разу не пробовал в попу. Я чуть наклонился и, схватившись двумя руками за ее грудь. Замедлился и попытался прочувствовать все ощущения, каждой клеточкой своего тела.

— Только не кончай в меня, хорошо? — ох зря ты это. Я принял прежнее положение, ухватил ее за поясницу и ванную снова заполнили оглушающие шлепки. И вот я у финиша, толчок, и я изливаю все что во мне осталось внутрь нее. Тело пробирает дрожь, ноги подкашиваются, и я падаю на Татьяну. Я ведь уже закончил, почему она ерзает. Как вдруг, мой член внутри нее сдавило, я почувствовал дрожь в ее пояснице. Татьяна озвучила что то несуразное и скрестила ноги. Неведомо откуда появившаяся рука теперь была на стене. Член, потеряв прежнюю твердость, выпал из ее попы. Я почувствовал, как моя сперма вытекает из задницы Татьяны. Я выпрямился и чуть отошел. Сперма текла по половым губкам. Татьяна расставила ноги, и большая капля упала на пол. Не замечая этого, она выпрямилась и повернулась ко мне. Раскрасневшееся лицо, усталые глаза и блаженство, которое невозможно скрыть. Татьяна сняла лифчик и бросила его к остальному белью.

— Мне нужно принять душ.

Не ответив ни слова, я вышел из ванной и направился в свою комнату. Достал полотенце из шкафа, обтер член и заправил его восвояси. Подожду, пока она помоеется, приму душ и на работу. Твою мать, работа. Взглянув на часы, я понял, что опаздываю на час.

Спустя пару часов, как гром с ясного неба, ко мне пришло осознание того, что же все-таки произошло в ванной.

Мне пришлось немного задержаться и поэтому, когда я пришел домой, Татьяны уже не было. Я прилег на кровать и, уже в который раз, снова прокрутил у себя в голове события вчерашнего вечера. В тоже самое время, сутки назад, я размышлял о ней и надеялся увидеть предстоящим вечером чуть больше. Что ж, я заглянул за кулисы, и мне удалось попасть в гримерку. Причем, к каждому актеру. Оставалось дожидаться вечера. Интересно, что будет дальше, и что она скажет.

Я проснулся от грохота посуды. Не самое приятное пробуждение. Потянулся, оделся и пошел умываться. Татьяна была на кухне, когда я проскользнул в ванную. Немного уединения, соберусь с мыслями, приведу себя в порядок и в бой. Я знал, что разговора не избежать. После

произошедшего, он был необходим. Иначе, неловкость и напряжение в присутствии друг друга поглотят нас изнутри. Меня точно. Глубокий вдох.

— Здравствуйте.

— Это наверное я тебя разбудила, извини. — секундная пауза. — Привет.

Я сел за стол и не знал с чего начать. У меня была масса времени, но я так ничего и не продумал. Начала Татьяна.

— Слушай, я хочу извиниться за вчерашнее. Меня немного занесло. — эти слова были произнесены отстраненно, словно она говорила о погоде на завтра. Но я уловил еле заметную дрожь в голосе.

— Как давно вы знаете?

— Что?

— Что я наблюдал за вами?

— Однажды, ты как ошпаренный вылетел из ванной. Я сначала не поняла в чем дело, а потом заметила задравшийся халат чуть ли не до пояса. На следующий день я поняла, что ты начал смотреть на меня по-другому. Женщина всегда замечает на себе взгляды мужчин. Да и как тут не заметить. Партизан из тебя никакой. Ты в наглуую рассматривал мое отражение. А сидя за столом, пялился в вырез на груди. Поначалу, мне это прельстило. Молодой парень засматривается на меня. А потом взбесило. Как так можно, я, в конце концов, взрослая женщина, а не какая-нибудь профурсетка! — Татьяна выдержала недолгую паузу и продолжила. — Но в итоге, я поняла — я злюсь, потому что мне нравится. Я все ждала, когда ты сделаешь первый шаг, пару раз специально задирала халат. Но ты только смотрел и не предпринимал никаких действий. Однажды, я даже подумала, что ты придешь ко мне ночью, зажмешь мне рот и навалишься на меня. Но и этого не произошло. А вчера, когда ты на меня смотрел, я сорвалась. Меня занесло, и я прошу за это прощения.

— Вам не за что извиняться. — я был ошарашен ее откровенностью, но все же продолжил. — А вы умеете манипулировать людьми.

В воздухе повисла тишина.

— Думаю, после вчерашнего, мы можем перейти на «ты».

— Согласен.

Я встал, и хотел было уйти с кухни. Мы во всем разобрались, нет никаких обид, но что-то меня останавливало.

— А есть хоть малый шанс повторить вчерашний вечер? — мой голос дрогнул, и меня пробила дрожь. Татьяна подошла ко мне почти вплотную. Ее рука проникла ко мне в штаны и ухватила меня за член.